

КУЗНЕЦОВА ВИКТОРИЯ

АРХИВ СЛОМАННЫХ СЮЖЕТОВ

Другие
версии
тоже
имели
право
на жизнь

Некоторые
истории
не должны
были
случиться

Виктория Кузнецова

Архива сломанных сюжетов

«Автор»

2026

Кузнецова В. В.

Архива сломанных сюжетов / В. В. Кузнецова — «Автор», 2026

У каждой истории есть правильный сюжет. Герой должен победить. Злодей — проиграть. Пророчество — исполниться. Принцессу полагается спасти, жертву — принести, а счастливый конец обязан случиться именно так, как записано заранее. По крайней мере, так считает Архив. Она должна была стать Летописцем: переходить из мира в мир, наблюдать и честно записывать чужие истории. Не вмешиваться. Не спорить с каноном. Не решать за героев. Но первая же Летопись оказалась ложью. За красивой историей любви скрывались двое людей, которых заставляли быть счастливыми друг с другом. И стоило Летописцу дать им право сказать «нет», как Архив лишил её имени, должности и дома, оставив только одно клеймо: ЗЛОДЕЙКА. Теперь перед ней открываются истории, которые уже начали ломаться. Но чем больше чужих судеб она освобождает, тем страшнее становится вопрос: если Архив не имеет права решать за человека, имеет ли это право она сама?

Содержание

Мир I. Запись 1: Первая история	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Виктория Кузнецова

Архива сломанных сюжетов

Мир I. Запись 1: Первая история

Я всегда думала, что истории рождаются красиво: с музыкой, с лучом света, пробивающимся сквозь облака, с человеком, который появляется именно тогда, когда нужно. И обязательно — с тем самым первым взглядом, после которого читатель уже знает: вот оно, началось. Мне казалось, именно так и пишутся книги. Наверное, потому что именно такими они всегда попадали ко мне.

Высокие стеллажи уходили так далеко вверх, что их вершины растворялись среди звёзд. Не среди потолка — потолка здесь вообще не существовало. Над Архивом лежало бесконечное ночное небо, и по нему медленно плыли страницы: одни были чистыми, другие исписаны чужими почерками, третьи складывались в бумажных птиц и исчезали среди холодного света.

Я стояла посреди этой невозможной библиотеки и крепче прижимала к груди пустую книгу. Совсем пустую: без названия, без первой строки, без имени владельца. Только тёмная обложка, серебристый обрез и едва заметное тепло под ладонью, будто книга уже знала, что скоро ей придётся заговорить.

— Боишься? — спросили у меня за спиной.

Я обернулась. Старик появился так, словно не пришёл, а просто позволил мне наконец его заметить. Седые волосы, тёмный плащ, чернильные пятна на пальцах и глаза человека, который видел слишком много концов историй, чтобы всерьёз верить в счастливые финалы.

— Немного.

— Хорошо.

— Хорошо?

— Тот, кто не боится первой страницы, обычно заканчивает на второй.

Он улыбнулся и осторожно коснулся обложки. По коже пробежал серебряный свет, и на ней проступили буквы: «**Летопись 73194**».

— Теперь она твоя. С этого дня ты Хранитель. Твоя должность в Архиве — Летописец.

Моё имя Старик тоже не произнёс. Оно у меня было, конечно. Но личные имена Хранителей хранились в Реестре и служили ключами к Архиву; в чужих мирах мы пользовались только созданными для наблюдения ролями. Я не назову своё имя и сейчас. В Реестре его больше нет.

Я молчала. Честно говоря, ожидала чего-то более торжественного: клятвы, посвящения, сияющего знака на ладони, хотя бы таинственного хора из пустоты. Магии здесь и без того хватало: страницы сами перелистывались, чернила летали по воздуху, а книги на дальних полках тихо переговаривались, когда думали, что их никто не слышит. И всё же получение целой Летописи выглядело пугающе буднично, словно кому-то выдали пропуск на работу.

Пуста ещё страница книги,
Но сердце слышит первый миг.
Не меч беру теперь в ладонь —
Чернила, память и огонь.

Не мне решать, кому взлететь,
Не мне чужой судьбой владеть.
Мне дан один простой обет:
Увидеть правду — и оставить след.

— Какое у меня первое задание?

Старик посмотрел на меня слишком долго. Настолько долго, что я успела пожалеть и о вопросе, и о собственной торопливости. Потом он протянул руку, и воздух перед нами дрогнул, собираясь в огромное зеркало. Нет, не зеркало — окно.

За ним шумел город. Автобусы останавливались у светофоров, во дворах блестели после дождя качели, в окнах многоэтажек горел обычный электрический свет. Никаких драконов. Никакой видимой магии. Никаких чудовищ.

— Это?.. — не удержалась я.

— История.

— Такая... обычная?

— Ты разочарована?

Совсем немного. Я представляла первое путешествие иначе: древнее королевство, мир между звёздами, город колдунов — что-нибудь, что соответствовало бы величию Архива. А там была самая обыкновенная школа.

— Любая история начинается с чего-то, что кажется обычным, — тихо сказал Старик. — Люди редко замечают момент, когда обычное становится сюжетом.

Перед окном возникла серебряная надпись: «**Дело 1. Весна. Школьная любовь**».

Я невольно улыбнулась. Ну конечно. Первая любовь. Он, она, случайная встреча, дождь, забытый зонт, неловкий кофе, прогулки после уроков. Я уже знала, чем всё закончится. По крайней мере, мне так казалось.

— Запомни главное правило, — сказал Старик, и улыбка исчезла с его лица. — Никогда не записывай историю раньше, чем она закончится.

Я кивнула, хотя не вполне понимала зачем. Разве можно ошибиться в такой простой истории?

— И второе: не доверяй первым впечатлениям. В Летописи иногда появляется серебряный текст. Это не твоя запись. Это то, каким Архив ожидает увидеть ход истории. Твои слова будут чёрными. Пиши только то, что действительно произошло.

Я посмотрела на книгу внимательнее.

— А если серебряное и чёрное не совпадут?

Старик не ответил сразу.

— Тогда особенно внимательно следи за тем, что видишь.

И исчез. Без вспышки и дыма — просто перестал существовать рядом.

Передо мной медленно открылась обычная деревянная дверь. На табличке было написано: «**Мир 482019**». Я вдохнула, поправила ремень сумки, прижала Летопись к груди и шагнула вперёд.

Когда свет исчез, я уже сидела в школьном кабинете на последней парте у окна. Передо мной лежали дневник, пенал, несколько тетрадей и расписание уроков. Мир не просто впустил меня — он аккуратно придумал мне место. Для учителей я была ученицей, переведённой сюда несколько недель назад; одноклассники помнили разговоры, которых у нас никогда не было; в телефоне обнаружились переписки, которых я не писала. Архив называл это «ролью наблюдателя». Мне это больше напоминало вежливую подделку памяти.

В учебниках отдельно оговаривалось, что такая подмена вмешательством не считается. Архив называл её «технической коррекцией»: роль наблюдателя якобы не меняла утверждён-

ный ход событий, а значит, не нарушала канон. Уже тогда определение показалось мне слишком удобным.

Летопись тоже изменилась. В этом мире она выглядела как толстая тёмная тетрадь — слишком неприметная, чтобы кто-нибудь заинтересовался ею. Я открыла первую страницу. Серебряные буквы появились сами собой: **«История начинается с любви»**.

Я улыбнулась. Ну конечно. Именно так.

Под серебряной строкой я вывела чёрными чернилами: *«Первый день наблюдения. Апрель. Школа»*.

Я ещё не знала, что серебряная фраза уже была первой подсказкой и первой ошибкой. История началась вовсе не с любви и закончиться должна была не так, как обещал Архив. А самое страшное заключалось в другом: я пока не понимала, что моя задача — не сделать историю красивой. Моя задача — сделать её честной.

Легенды любят яркий свет,
Где ложь блестит почти наградой.
Но правда тихо скажет: «Нет.
Не украшай того, что рядом».

Пусть будут слёзы и вина,
Пусть счастье длится лишь
мгновенье.
Живая, честная весна
Дороже выдуманного пеня.

Так началась моя первая Летопись. И тогда я ещё не знала, что однажды именно из-за неё меня возненавидят не только Хранители, но, кажется, и сами истории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.